

ИСПРАВЛЕНИЕ — РЕЧИ — ЗАИКАЮЩИХСЯ

Руководство для тренеров
эталонной речи в школе
Академика Р.А. Снежко

6+

РОМАН СНЕЖКО

АННА ДИТЕР

Роман Снежко

Исправление речи заикающихся

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Снежко Р. А.

Исправление речи заикающихся / Р. А. Снежко — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Эта книга для взрослых заикающихся, испытывающих речевые трудности, а также для родителей детей с недоразвитием речи. «Исправление речи заикающихся» написано для людей, которым надоело заикаться-спотыкаться-ступорить в речи и бояться говорить на публике. Оно может послужит учебным пособием для разнообразных специалистов, терапевтов и тренеров эталонной речи, желающих научиться оказывать быструю и 100% эффективную помощь заикающимся. Методика основана на ментально-сенсорной разблокировки речевого инструмента и сознания человека, разработанной независимым российским учёным Академиком Р.А. Снежко и является его ноу-хау. Примечание: Администрация сайта ЛитРес не несет ответственности за представленную информацию. Могут иметься медицинские противопоказания, необходима консультация специалиста. В книге и на обложке использованы фотографии и графические материалы авторов: Романа Снежко и Анны Дитер.

© Снежко Р. А., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
УСТРОЙСТВО И БАЗОВЫЕ ПРАВИЛА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ ТРУБЫ	11
Конец ознакомительного фрагмента.	22

ВВЕДЕНИЕ

Эта книга для взрослых заикающихся, испытывающих речевые трудности, а также для родителей детей с недоразвитием речи. «Исправление речи заикающихся» написано для людей, которым надоело заикаться-спотыкаться-ступорить в речи и бояться говорить на публике. Оно может послужит учебным пособием для разнообразных специалистов, терапевтов и тренеров эталонной речи, желающих научиться оказывать быструю и 100% эффективную помощь заикающимся: для членов их семей, учителей, логопедов и прочих профессионалов, работающих с заиканием.

Сразу замечу, что методика ментально-сенсорной разблокировки речевого инструмента и сознания человека – это научная революция в области образования. Она разработана независимым Российским учёным Академиком Р.А. Снежко и является его интеллектуальной собственностью, ноу-хау. Только люди, прошедшие полный курс профессионального обучения у самого Романа Алексеевича, могут получить лицензию на право использовать самостоятельно метод «Эталон» в работе с заикающимися.

Сегодня в лечение «болезни заикания» вовлечено огромное количество людей во всём мире. Но спросите любого из них: «Что такое заикание?», и вы услышите один и тот же ответ: «Никто не знает, какова причина заикания. Лечения от него не существует!»

В медицинской литературе отсутствует достоверная, экспериментально доказанная информация о причинах, механизме и единственно точном гарантированном способе избавления от заикания. Учёные и исследователи лишь печально разводят руками, признаваясь в собственном невежестве. Они бессильны помочь человеку избавиться от заикания 100% надёжно, быстро и навсегда. Вот что, например, написано в онлайн-ой энциклопедии «Википедия»:

«Лечение заикания – сложный и противоречивый процесс... Существует ряд способов вылечить заикание, но, к сожалению, ни один из них не даёт гарантии 100%». По сути, это завуалированное описание учебного процесса, где нет уверенности в том, что ученик сдаст экзамен на «отлично».

В таком информационном вакууме миллионы заикающихся в мире служат лёгким источником наживы для тысяч несведущих «помощников». Вместо реальной помощи, эти так называемые «специалисты» экспериментируют на заикающихся, как на подопытных крысах, проверяя свои бесконечные теории и методики. Не понимая и не зная толком о том, что такое заикание, всевозможные советчики предлагают разнообразные способы лечения этой «мистической болезни», называя её физиологической, неврологической и даже генной. Кто-то из них имеет официальный диплом логопеда, врача, психолога или кого-то ещё. Кто-то не имеет вовсе никаких дипломов и раздаёт советы заикающимся только потому, что заикается сам. А есть и такие, кто откровенно зарабатывают на продаже всевозможных девайсов, процедур и методик, вообще не имеющих никакого отношения к формированию и нормализации естественно физиологической речи!

Задача данной книги положить конец хаосу, мошенничеству и беспределу в области оказания помощи заикающимся. Этот учебник предназначен внести полную ясность в понимание феномена заикания и способа полного избавления от него всего за 3 учебных дня.

Академик Роман Алексеевич Снежко – основатель Школы «Эталон» и метода ментально-сенсорной разблокировки речи, психики и тела заикающихся за 3 календарных дня. Предоставляемая информация призвана обобщить научные открытия, сделанные Академиком Романом Алексеевичем Снежко.

В 1998 году он обнаружил естественные нормы речи. На их основе он создал революционную методику «Эталон» – для избавления от заикания и логоневроза всего за 3 календарных дня.

Учёный-практик обнаружил механизм ступора¹ – ошибки статического упора, вызывающей мгновенную остановку любого действия тела, речи, ума и внимания человека.

Роман Снежко доказал опытным путём, что речь человека «работает» по закону естественного прямого сенсорного резонанса. Она не автоматична, а инструментальна и подобна игре на любом музыкальном инструменте.

Каждый из нас – музыкант, играющий на своём речевом инструменте под названием, речевая труба. Какую бы её часть мы не задействовали, от неё по обратной сенсорной связи

---

¹ **Ступор** – это результат неточности сенсорики, алгоритма или соблюдения рамки действия. Это статический упор человека в самого себя на уровне тела (мышечный ступор) или ума (ступор внимания). В **мышечный ступор**, говорящий входит, когда он упирается одной мышцей своего тела в другую или в неподвижную «стенку» внутренней поверхности речевой трубы. А **ступор внимания** возникает, когда человек упирает своё внимание в пустоту или ложную информацию ума.

тут же поступает информация в наш мозг и сознание. Речевая труба сотворена из мускульной плоти, которую мы просто чувствуем, а точнее – сенсорим так же, как мы ощущаем все прочие произвольные мышцы нашего тела.

Мы не видим собственную речевую трубу глазами, т.к. она – внутри нашего тела. Но возможно ли сыграть со 100% точностью на инструменте, не видя или не представляя в уме отчётливо того, на чём играешь? Конечно, нет! Для этого необходима обратная сенсорная связь с инструментом. Именно такой сенсорной связью является мускульно-тактильное ощущение, которым наше сознание «видит мышцу» и точно управляет всеми мускульными движениями нашего тела.

Заикающиеся путаются в своих ощущениях. Они пытаются говорить не на основе мускульно-сенсорного чувствования речи, а опираясь на зрительное восприятие. Отсюда и пошла путаница под названием «болезнь заикания» и безуспешное лечение этой несуществующей болезни! Но разве путаница – это болезнь? Нет! Это – ошибка ума, которая порождает невыполнимость действия или ментально-сенсорный, а затем и мускульный блок-ступор.

Так же, как глупые, неопытные и доверчивые детишки верят разным небылицам, так же поверили в небылицу о существовании «загадочной болезни» заикания и миллионы людей на планете. Кто не знает истины, тому не остаётся ничего, кроме того, как верить на слово «научным» и прочим «авторитетам», их нелепым фантазиям да умозаключениям, не проверенным практикой. Слишком часто такие предположения называют научными гипотезами. «Гипотеза о болезни заикания» – одна из них. Профессор психиатрии Иван Сикорский придумал её больше 100 лет назад. Его нелепая идея была принята на веру как неопровержимая истина. Миллионы людей до сих пор слепо верят в эту ложь. Лишь в 1998 году Академик Снежко впервые открыл истину сенсорной простоты естественной мускульной речи, которую он демонстрирует на практике для всех желающих.

Огромная масса денег, времени и сил вложена человечеством в поиск лечения «того, не знаю чего», то есть несуществующей болезни заикания. Ищут то, чего нет в объективной 3Д модели реальности. Вот почему «а воз и ныне там». Ведь без умения сенсорить речевую трубу и понимать практически суть мускульно-ментальной речевой ошибки-ступора в процессе речевого музицирования всё бесполезно. А то, что Сикорский назвал мускульные речевые опечатки говорящего человека «болезнью заикания», просто глупо.

Но давайте разберёмся, является ли заикание болезнью²? Болит ли что-либо у заикающегося? От чего его лечат и надо ли его лечить вообще?

Разнообразные лекари заикания, озабоченные поисками способов лечения «неизвестно чего», не задаются такими вопросами. А потому и ответа на них у этих людей нет. Им невдомёк, что речь – это результат сенсорного ментально-мускульного эталонного действия-слова, инструментально выполняемого человеком в настоящий момент времени на основе сознательного и произвольного выбора. Ведь не совершив мускульно любое речевое действие полностью ОТ начала ДО конца, его результата-финиша ещё нет и быть не может.

Речи ещё нет до старта мускульного речевого действия и уже нет после финиша этого действия. Ведь речь звучит только во время движения языка ОТ старта ДО финиша. Если же стартовавший язык на дошёл до полного финиша действия-слова, то речи тоже нет. Ведь незавершенное целиком слово – это не речь! Недоделанное действие не является действием; оно лишь его безуспешная попытка – ошибка!

Т.е., ни одной единицы речи не может существовать до завершения слова-действия языком от старта до финиша! Они могут возникнуть лишь в полностью завершённом процессе «здесь и сейчас», ОТ старта ДО финиша – ОТ начала ДО завершения мускульного действия-слова!

---

² Слово «болезнь» образовано от слова «боль».

Так как же может быть больна речь человека, если она является обычным мускульным действием? В чём же тут болезнь, если все речевые мышцы заикающегося абсолютно здоровы и функциональны?

Лекари заикания не ведают, что речь инструментальна³ и что говорить – это значит проигрывать одно за другим слова-мелодии на мускульном музыкальном инструменте под названием речевая труба. А разве бывают больные инструменты? Ну, конечно, нет! Они лишь могут быть расстроены, требовать полной настройки и затем точной мускульной игры от начала до конца: ОТ СТАРТА и ДО ФИНИША.

Речевая мускульная труба любого человека готова к использованию с самого его рождения. Начинающий речевой трубач настраивает её сам. Он подстраивает интуитивно-сенсорно свою речевую трубу и свои действия под извлечение звуков того языка, на котором говорят окружающие люди.

Механизм резонансной подстройки или прямого сенсорного копирования (зеркалирования поведения) заложен природой во все живые организмы, включая человека. Качество игры на речевом инструменте всегда зависит от уровня мастерства копирования человеком действий окружающих и измеряется точностью этого копирования. Точность определяет качество. Ведь качественно значит 100% точно! Точность и качество – это главные критерии нормальной полноценной речи. Словно две стороны одной монеты, они составляют одно неделимое целое и не существуют друг без друга. Но никто не рождается 100% точным мастером речи! Любой из нас может им стать лишь в результате старательного и прилежного обучения 100%-но точному копированию наглядного неизменного эталона-образца.

Заикающиеся – это люди, не научившиеся ещё играть 100%-но точно на своей мускульной речевой трубе. В силу разных причин, они очень мало и редко играют на своем речевом инструменте, лишая себя возможности подстроить его к извлечению звуков речи. Их речевая труба годами пребывает в изначально расстроенном, дискоординированном, неосвоенном на 100%-ов состоянии. Вот почему заикающиеся допускают так много неточностей в своих неумелых речевых действиях. Их ошибки аналогичны огрехам неопытных музыкантов, плохо играющим на своих музыкальных инструментах. Но эти мускульные ошибки – не симптомы болезни! Любое неверно «сыгранное» ими слово-мелодика просто указывает на необходимость помощи профессионального настройщика – учителя речи, обучающего музицированию на речевой трубе. Подобно настройщику гитары, он может просто «подтянуть струны» на ненастроенном речевом инструменте и показать нужные мускульные действия для его правильного использования. Ведь прежде, чем играть на том или ином музыкальном инструменте, вначале его необходимо настроить!

Так что заикание – это никакая не болезнь, а просто неопытность в речевом музицировании. Заикающиеся – вполне здоровые люди. Они – неопытные речевые музыканты и не нуждаются ни в каком лечении!

Большинство из них начинают неверно пользоваться своим речевым инструментом в раннем детстве или перестают развивать своё умение играть на нём адекватно в подростковом возрасте. Из-за страха осмеяния ошибок музицирования и копирования малыши предпочитают молчать и музицировать только по крайней необходимости. Вместо разумного исправления своих ошибок точно по образцу-эталону учителя, «не взирая на насмешки окружающих», они начинают активно избегать речевых действий или безуспешно бороться со своими ошибками мускульной силой. При этом, они сами совершают бесполезные мышечные потуги, но ошибочно считают их «спазмами» и симптомами «неизлечимой болезни заикания». И чтоб избежать проявлений этого «таинственного недуга», они учатся жить молча! Ребёнок-молчун вырастает во взрослого-молчуна, оставаясь плохим речевым музыкантом на всю жизнь. Тело

---

³ Инструментальна – то есть мускульная

растёт, а речевой навык продолжает оставаться в недоразвитом детском и искаженном состоянии.

Почему же происходит недоразвитие и искажение навыка речевого музицирования?

Главная причина страха, неспособности и нежелания говорить-музицировать состоит в том, что с раннего детства заикающийся напуган неправдой о том, что он неизлечимо болен, а потому должен говорить не как все, а по особой «лечебной методике».

То есть, ребёнка ориентируют на патологический образец речи, кардинально отличный от естественно-природного общеупотребительного эталона речевой нормы. Взрослые «помощники и лекари», окружающие малыша, внушают и насильственно навязывают ему дезинформацию. И именно из-за этой нелепой лжи глупый и доверчивый ребёнок начинает бояться говорить, потому что «это трудно и не получается». Его планомерно и целенаправленно учат музицировать по «особой лечебной методике», которая неминуемо вводит его в ступор. А запуганному и неверно ориентированному человеку уже не до нормальной музыки! Ему не до наслаждения игрой на своём речевом инструменте. Ведь его приучают говорить не так, как это делают адекватные взрослые вокруг него, а «по методике». А это так трудно, неудобно, да ещё и стыдно!

Ребёнка запугали, внушив ему, что его банальные ошибки речевого мускульного музицирования – это симптомы и проявление загадочной и страшной болезни под разными названиями!

Страх проявления «симптомов несуществующей болезни» и попытки говорить по «особой методике» не дают ему настроить собственный речевой инструмент естественным образом. Они не позволяют малышу спокойно развить у себя навыки речевого музицирования соответственно общепринятому естественно-природному эталону. В результате происходит остановка, задержка, извращение и изменение направления речевого развития. Совершенно здорового человека тренируют годами, принуждая говорить по одной или даже нескольким извращенно-патологическим «речевым методикам».

А между тем, речевой инструмент повзрослевшего молчуна продолжает оставаться в расстроенном состоянии. Всевозможные «методики речи» окончательно «доламывают», искажая речевые привычки человека. Вместо навыка нормального пользования собственной речевой трубой, его вводят в патологическое состояние под глупым названием «заикание». Речевая труба заикающегося нормальна, но он использует её совершенно неправильно. Такой человек действует словно несмышлёная обезьянка из басни Крылова «Мартышка и очки». Приученный с раннего детства, заикающийся сам использует свою речевую трубу «шиворот на выворот и задом наперёд», но сваливает вину за происходящее на мифическую «болезнь заикания».

Так что же необходимо проделать заикающемуся, чтобы быстро и навсегда избавиться от заикания и начать музицировать красиво на своей речевой трубе?

Как и любому музыканту, начинающему речевому трубачу необходимо:

- 1) сначала настроить сознательно грамотно свой речевой инструмент, а затем
- 2) приобрести личный мускульный опыт речевого музицирования на нём.

Эта книга предназначена помочь любому заикающемуся осознать, что ему необходимо настроить его речевой инструмент, а затем просто овладеть мускульным навыком самостоятельного речевого музицирования.

УСТРОЙСТВО И БАЗОВЫЕ ПРАВИЛА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ ТРУБЫ

Речевой аппарат человека – это мускульная речевая труба. Она представляет собой духовой мускульный механизм для сенсорно-резонансного извлечения звуков и углекислого газа методом естественного выдувания на выдохе.

Физический принцип действия речевой трубы аналогичен работе обычной музыкальной трубы, созданной из металла, дерева или пластмассы. Речевая труба состоит из мышечной плоти и встроена внутрь нашего тела. Нам не дано её ни увидеть глазами, ни ощупать пальцами. Мы чувствуем её своим мускульно-тактильным восприятием, «мышечным зрением». Как и все прочие инструменты, используемые человеком, это устройство по извлечению речевых мелодик является самым настоящим музыкальным духовым инструментом. Так же, как при пользовании любым другим инструментом, речевая труба тоже работает при помощи речевых мышц человека – его губоязыка, который совершает каждое своё инструментальное мускульное действие ОТ старта ДО финиша.

Любой звук на планете, включая звуки человеческого голоса, – это результат движения струи газа. Двигающийся по мускульной трубе человека газ СО₂ порождает звуки человеческой речи.

Своими ушами люди постоянно слышат звуки газовых волн. Будь то дуновение ветра, шум дождя или игра оркестра, наши уши улавливают все эти звуки волнового трения газовых потоков о всевозможные предметы.

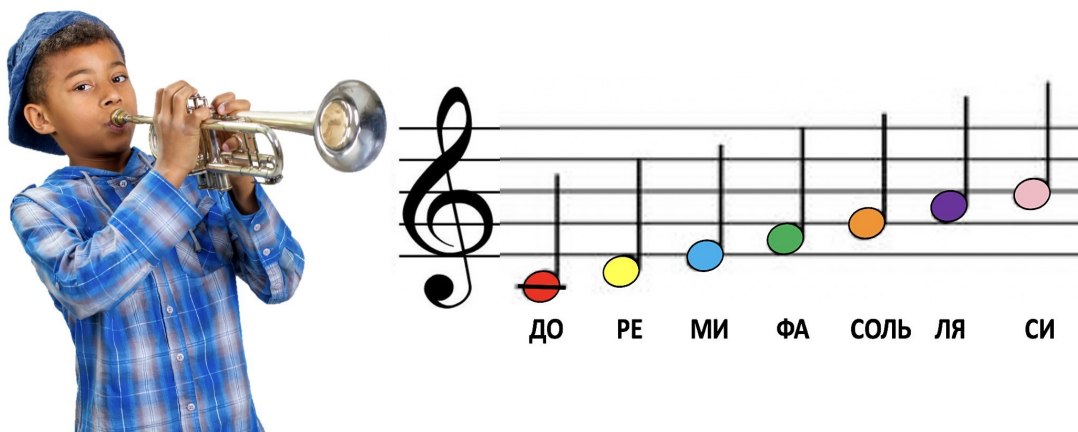
Учёным хорошо известен тот факт, что услышать звук возможно только в воздушной среде.

Почему в вакууме всегда стоит тишина? Потому что в нём отсутствует газ, а значит, и его волны – звуки. Ведь любое колебание газа в воздушной среде всегда превращается в звуковую волну. Т.е., речь – это результат движения газовых волн – звуков.

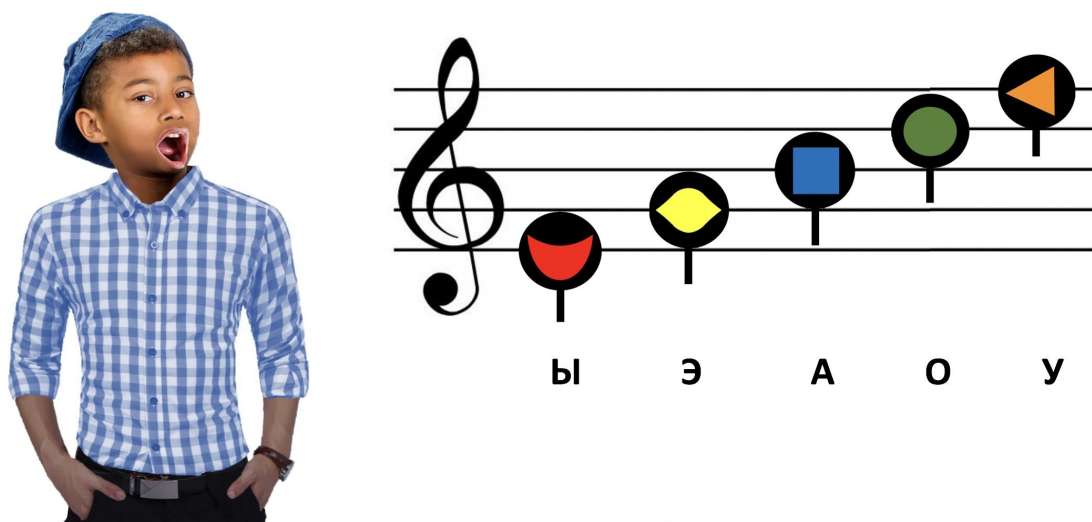
Так же, как любой другой духовой инструмент, речевая труба тоже приводится в действие струей газа. Она вытекает из лёгких человека. Двигая языком, мы колеблем этот газ, создавая речевые звуковые волны – звуки и шумы речи.

Говорящий человек – это музыкант, создающий мелодики слов. Он музицирует на своей речевой трубе при помощи отработанного углекислого газа СО₂. Словно музыкант, играющий на металлической трубе, речевой трубач тоже выдувает этот газ из своих лёгких. Газовая струя, направляемая языком и губами, проходит через внутренние резонаторы, трётся с шумом о различные части речевого инструмента и выходит наружу из его выходного отверстия (рта или носа) в виде звуковых волн человеческой речи – слов-мелодик.

Один и тот же человек способен научиться извлекать звуки различной музыки из разных труб. Он может овладеть умением играть как на металлической трубе, так и на мускульной речевой.

ИГРА НА МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ ТРУБЕ

ИГРА НА МУСКУЛЬНОЙ РЕЧЕВОЙ ТРУБЕ

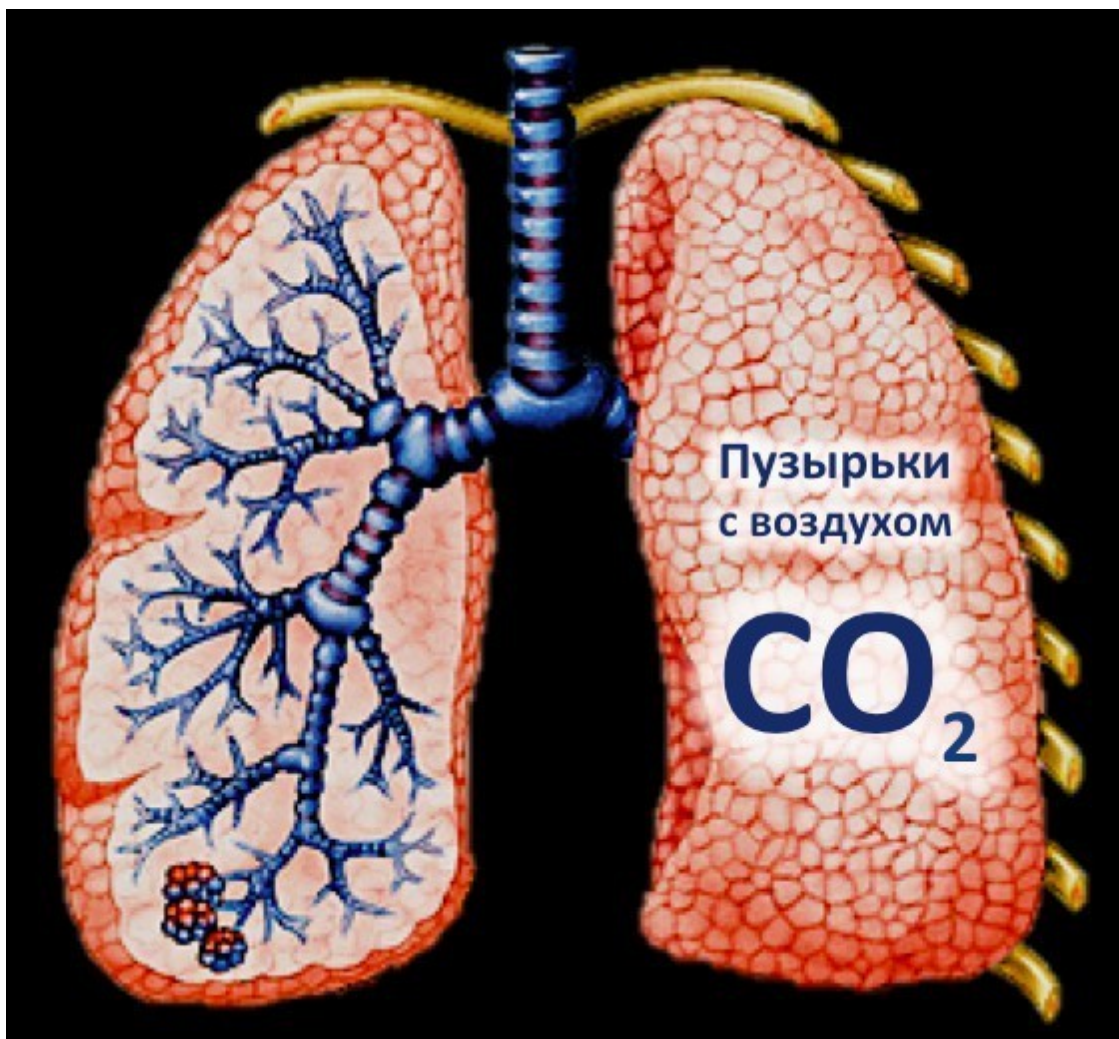
В верхней части рисунка вы видите трубача, который извлекает музыку из металлической трубы. Он выдувает по одному из 7 основных тонов музыки в один момент: ДО...РЕ...МИ...ФА...СОЛЬ...ЛЯ...СИ. А ниже – речевой музыкант, извлекающий музыку собственного голоса из мускульной речевой трубы. Он выдувает по одному из 5 основных тонов его собственного голоса в один момент. Эти базовые звуки-рингтоны являются результатами движений его языка сверху(старт) вниз(финиш) и являются финишными звуками любого звукового речевого каскада языка: Ы...Э...А...О...У. И если гениальный учёный Гвидо д'Ареццо впервые записал основные 7 звуков музыки в виде нот на нотном стане в первой половине XI века, то Академик Р.А. Снежко изобрёл универсальные символы речевых нот для записи их на листе бумаги только в 1998 году.

Вся мускульная речевая труба человека – это сенсор, формально состоящий из двух отделов:

1. Лёгкие – хранилище газа;
2. Полость ухо-горло-носо-рта – место речевых резонаторов.

Остановимся поподробнее на каждой из них.

ЛЁГКИЕ

Лёгкие представляют из себя сеть маленьких воздушных контейнеров – альвеол, микроскопических клизмочек.

Они всегда наполнены отработанным углекислым газом CO_2 . Его-то мы и используем для речевого музицирования. CO_2 – это наш «выхлопной» газ, который постоянно образуется в процессе жизнедеятельности нашего организма и поступает в лёгкие, работающие по принципу капиллярного насоса.

На вдохе лёгкие закачивают кислород, необходимый для работы организма. А на выдохе выкачивают вредный для здоровья газ CO_2 .

Процесс этот автоматический и не требует никакой помощи человеческого разума или чьей-либо сознательной помощи.

Вдох-выдох происходят автоматически и когда мы спим, и когда бодрствуем. Вмешиваться сознательно в этот естественный процесс значит исказить его и вызывать у себя гипоксию. А она непременно перерастёт в паническую атаку, возникающую при недостатке кислорода в крови, а значит и в мозге человека.

Чтобы понять, как действуют лёгкие, погрузите в воду только что отжатую губку. Пронаблюдайте, как она сама втягивает в себя ровно столько воды, сколько может удержать в своём уникальном объёме. Не больше, ни меньше!

Точно так же работает и наш воздушный насос – лёгочная губка, состоящая почти целиком из микроскопических клизмочек-альвеол. После того, как человек «отжимает» углекислый газ из лёгких, они тут же сами засасывают порцию кислорода. Согласно эталонной норме, губчатые лёгкие всасывают ровно столько воздуха, каков их размер. Нельзя ни в коем случае всасывать больше, чтоб не растягивать губку и не портить её альвеолы-клизмочки. Естественное, самопроизвольное и расслабленное расправление губки лёгких необходимо для поддержания здоровья нашего организма. Наши лёгкие автоматически всасывают не больше, не меньше воздуха, чем из них было отжато углекислого газа, использованного для сознательной речи. Так осуществляется физиологическое газовое равновесие, которое является эталоном естественного дыхания человека.

Как только вы отжали губку (или клизмочки!) лёгких, она тут же автоматически расправляется сама до своего первоначального объёма, полностью заполняясь тем, что окружает в данный момент лёгкие: либо газом, либо какой-то жидкостью. Таковы естественные свойства любой губки и клизмы. А структура лёгких представляет из себя и то и другое одновременно.

Лёгочные альвеолы постоянно собирают из нашего организма вредную углекислоту и отдают ему кислород на поддержание его различных жизненно важных процессов.

Кислород O_2 даёт нам жизненную энергию для окислительно-восстановительных реакций. Но он практически не участвует в процессе речеобразования. Ведь у всех нормальных людей оно осуществляется на выдохе. Заикающиеся же часто пытаются говорить на вдохе, а потому начинают задыхаться. Любая их попытка сказать на вдохе противоестественна. Она вызывает сбой в работе речевой трубы и нарушает естественную функцию газообмена.

Чтобы музицировать на речевой трубе, нам нужен не O_2 , а CO_2 . Необходимо не вдыхать, а лишь выдыхать. Поэтому любая попытка осознанного вдоха «для речи» не только бесполезна, но очень вредна для нашего здоровья.

Ведь рассчитать в уме, сколько именно кислорода требуется нашему организму для одной порции слов в каждый момент времени и в зависимости от эмоциональности ситуации, невозможно. Да и не нужно! Наши лёгкие-губка сами «знают» и делают это точно по принципу губки-клизмы автоматически.

Передозировка чрезмерным объёмом газа и насильственным вдохом чревата повреждением структуры альвеол лёгких. Вдыхая слишком много кислорода, мы чрезмерно раздуваем

эти воздушные клизмочки. Их стенки растягиваются, теряют свою природную эластичность, атрофируются и даже лопаются. В результате всевозможных дыхательных гимнастик у людей могут развиваться различные болезни лёгких, сердца, а также хроническая гипоксия и эмфизема. Последняя является химической основой для тысяч различных психических и физических болезней человека.

Постоянные насильственные вдохи кислорода, «чтобы сказать», разрушают естественный процесс газового обмена и речевого музицирования. Ведь вдыхая, человек не может одновременно выдыхать, то есть говорить!

А речевое музицирование происходит всегда только на выдохе.

Чувство нехватки воздуха, боли, распирания и давления в груди – это результат слишком большого скопления углекислого газа в нижних и средних отделах лёгких. Заикающиеся то и дело вдыхают «перед каждым словом», переполняя верхний отдел своих лёгких неестественно большим количеством кислорода. И он, в свою очередь, блокирует выход речевого газа CO₂ из нижних и средних отделов лёгких.

Независимо от фазы естественно-природного автоматического дыхания, в лёгких человека всегда есть достаточно газа CO₂, пригодного для речевого музицирования.

Поэтому перед тем, как начать говорить слово, никогда не нужно делать предварительных «речевых вдохов», которые насильственно навязывают заикающимся логопеды и врачи, развивая искусственно придуманное ими «речевое дыхание». Оно полностью сбивает нормальное естественно-природное дыхание, вызывая у заикающихся гипоксию и удушье во время речи. С каждым новым усиленным вдохом, это состояние перерастает в паническую атаку за считанные минуты.

ПОЛОСТЬ «УХО-ГОРЛО-НОСО-РТА»

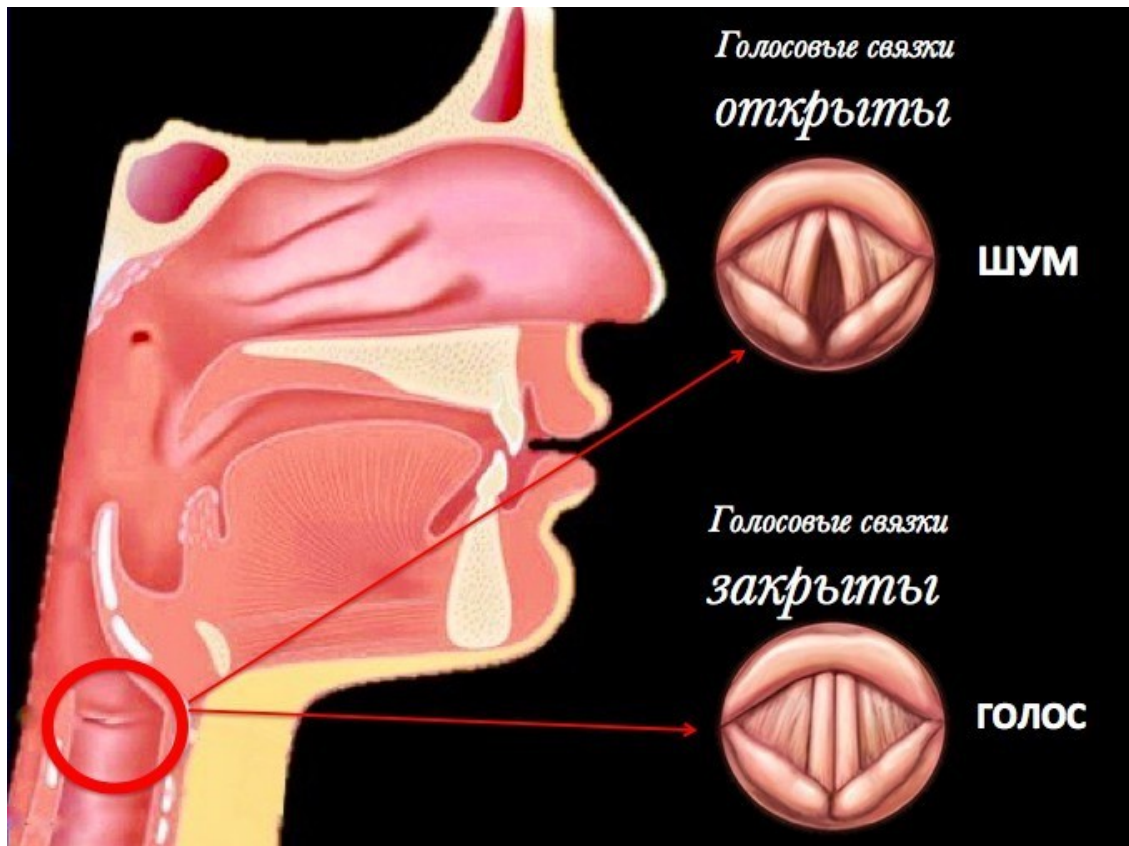
К этому сенсорному мускульному отделу речевой трубы относятся:

а) Горло с голосовыми связками, а также

б) Полость уха, горла, носа и рта с языком внутри и губами снаружи.

а) Горло с голосовыми связками.

Голосовые связки – это эластичные мускульные струны речевой трубы. Они натянуты в горле, в средней части глотки. При прохождении через них потока CO₂ они начинают колебаться, создавая вибрации голоса. Причём, звуковые характеристики каждой голосовой волны определяет сила газового потока, трущегося о голосовые связки. Намерения человека или сила переживаемой им эмоции определяют силу и длительность подачи газа. В результате, его голос может звучать то гроко, то тихо, то высоко, то низко, то протяжно, то прерывисто.

Речевой музыкант способен легко погладить или сильно ударить потоком CO_2 по сомкнутым голосовым связкам, которые начинают вибрировать, издавая гласный (горловой) звук.

А может позволить газовой струе свободно пройти через разомкнутые голосовые связки и потеряться уже дальше о другую часть речевой трубы, вызывая носо-ротовые шумы трения, которые называются согласными звуками.

б) Полость ухо-горло-носо-рта с языком внутри и губами снаружи.

Чтобы отчётливо понять, какова функция каждой из частей этой полости, представим её в виде дома.

На картинке на следующей странице чётко обозначено функциональное соответствие частей стилизованного дома частям ухо-горло-носо-рта, портам входа и выхода информации, а также условно-приблизительному месту, из которого исходит луч внимания человека.

Уши говорящего человека играют роль окон. Барабанные перепонки – стёкол. Нос – трубы. Рот – двери. Чердачное окно символизирует район шишковидной железы, откуда выходит луч сознания/внимания. Эту точку в человеческом мозге ещё называют оком или третьим глазом. А горло с голосовыми связками – это проход в подвал дома, где расположены лёгкие.

Все очень чётко и конкретно, в соответствии с 3Д наглядной моделью реальности.

Каждый орган речи – это часть резонаторной полости мускульной речевой трубы. Он играет свою строго определённую роль в процессе сенсорно-резонансного производства естественной речи. Двигаясь волной вверх и вниз, язык формирует аналогичные волны газового потока CO₂, выдыхаемого человеком. Движения языка и воздуха одинаковы, находясь в прямом мускульно-газовом резонансе друг с другом.

Уши – это микрофон, сенсорный контролёр качества мускульной работы со звуками-волнами. С их помощью речевой трубач определяет, правильно ли он сыграл ту или иную речевую мелодию, верно ли создавал мускульно-газовые волны махами губоязыка. По сути, слуховое восприятие – это звуковое зрение человека. Он может направлять луч своего внимания поочередно и последовательно для слухового восприятия газово-мускульных волн либо наружных,

либо внутренних. Т.е., в один момент мы можем отчётливо слышать или звуки окружающего мира, или те, что издаём сами своим собственным языком внутри собственной ротовой полости.

Нос просто служит статичным сенсорным резонатором звуковых волн, проходящих через речевую трубу. Если он заблокирован слизью (соплями) или чем-то другим, человек говорит «внос» (гнусавит).

Рот – это основной динамик, сенсорно-резонаторное выходное отверстие речевой трубы. В нём расположены подвижные сенсорные волновые резонаторы речи: язык и его внешнее продолжение – нижняя губа.

Очень важно сразу осознать, что язык и нижняя губа составляют единственный и самый главный мускульный инструмент речеобразования. Академик Снежко назвал его единым словом губоязык⁴. Этот мышечный орган очень похож по своему строению и функциональным возможностям на палец руки. Губоязык тоже прикреплен к телу лишь с одного конца, а другой его конец свободен для выполнения мышечной работы. Как и палец, губоязык небольшого размера и легок по весу. Ни для кого не секрет, что люди могут выполнять много точных действий мышцами своих пальцев. А вот о главной работе, для которой человеку дан губоязык, известно не каждому!

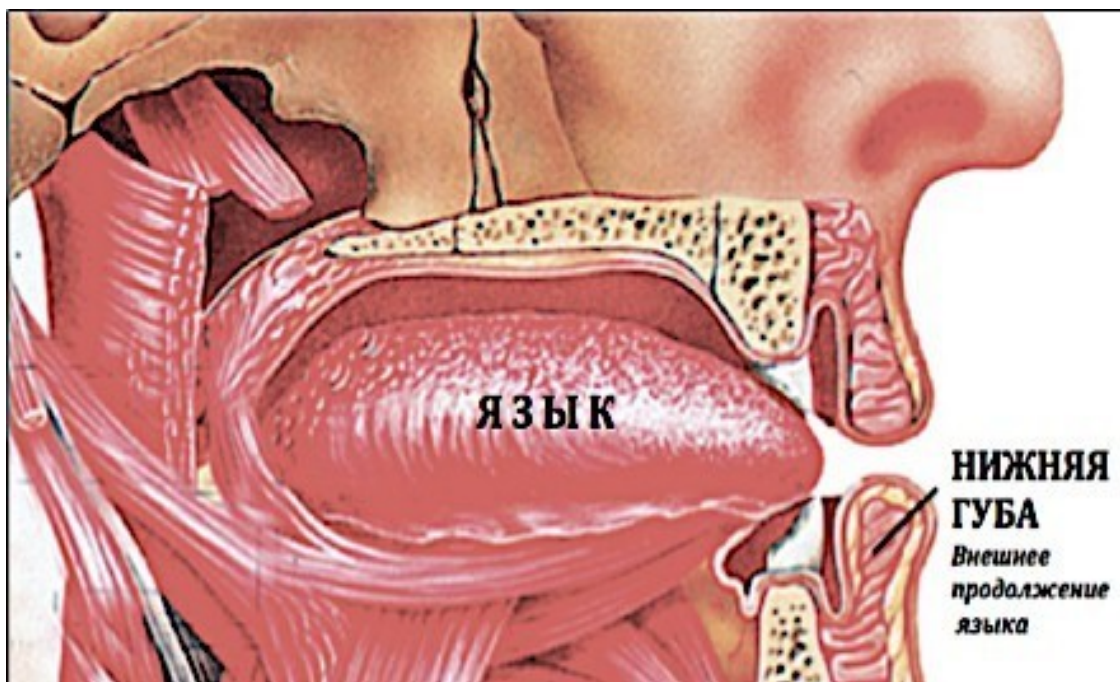
Человеческий губоязык колеблет речевой газ CO₂, текущий через ротовую полость к ее выходному отверстию. Газ этот такой лёгкий, что при колебании его своим языком и нижней губой, говорящий человек не испытывает никакого сопротивления. Естественно-эталонная работа по созданию волн газа-голоса махами губоязыка приносит огромное удовольствие речевому музыканту. Поэтому-то люди так обожают говорить!

Лишь заикающимся, не умеющим колебать газовую струю губоязыком и не знающими, как следует проигрывать точно целые слова на их речевой трубе, речь ненавистна. И неудивительно! Ведь вместо колебания лёгкого, не сопротивляющегося газа, они предпринимают яростные попытки «поколебать» неподвижные поверхности речевой полости. Заикающиеся с ожесточением тыкаются своим губоязыком то в твердое небо, то в зубы, то в верхнюю губу, наивно полагая, что эти части речевой трубы «мешают им сказать». Но с какой бы силой ни давили они на части собственного тела, какие бы натужные потуги ни предпринимали, результат всегда один – это мышечный статический упор, или ступор.

Благодаря махам – колебаниям губо-языка в газовом потоке возникают стартовые и транзитные звуки-волны языка. Их принято называть согласными звуками. Они рождаются при волновом движении языка ОТ согласного старта вверх, ЧЕРЕЗ транзитные позиции согласных звуков по центру и ДО рингтона-финиша внизу ротовой полости. Ведь человеческая речь состоит только из рингтонных слов, а не из отдельных звуков. Согласные всегда чередуются в слове с гласными, образуя последовательность рингтонов. Согласный звук невозможно произносить в речи в одиночку без гласного! Даже учителя, обучающие алфавиту школьников, произносят согласные со звуком /э/, называя их вот таким рингтонным образом: /тЭ/, /пЭ/, /фЭ/, /хЭ/, /рЭ/ и т.п. Такое неверное преподавание часто бывает причиной заикания по типу «трудного произносимого согласного в начале слова». Академик Снежко устранил эту «школьную ошибку», создав специальную рингтонную таблицу звуковых каскадов языка (см. стр. 40). Она предназначена для подготовительной начальной настройки речевого инструмента человека, чтобы он мог легко и точно музицировать на нём слова своим языком.

---

⁴ **Губоязык** (нижняя губа + язык) – это объединённое название главного речевого волново- мускульного резонатора. Этот термин будет употребляться наравне с общепринятыми словами: язык и нижняя губа.

Один или несколько согласных звуков и один гласный звук извлекаются из речевой трубы одним махом языка. В результате этого махового движения языка ОТ старта ДО финиша (сверху от края → вниз к центру) рождается одна звуковая волна. Назовём её сокращённо «с-ф». Она является элементарной базовой мелодикой речи: рингтон (один гласный) или сорингтон (один или несколько согласных и один гласный).

Звуковая волна – это один каскад звуков, которые язык создает за один свой мах-падение сверху (старт) и вниз (финиш).

Согласные старты и транзиты бессмысленны в одиночку. Они никогда не используются в речи в отрыве от финиша-гласного. Любой согласный звук-старт ценен только в составе целого языкового каскада-волны. Язык начинает эту волну-мах от стенок ротовой полости, а заканчивает её в центре и внизу – гласном финише. Т.е., при разных согласных стартах и транзитах может быть один и тот же гласный финиш. Например, /пА/, /лА/, /крА/, /нстА/ и т.д. А при старте с одного и того же согласного, мы можем финишировать языком в различные гласные. Например: /рЫ, рЭ, рА, рО, рУ/.

Во время речевого музицирования рот должен быть всегда чуть приоткрыт для беспрепятственного выхода волн газа-голоса. В зависимости от силы воздушной струи и того, куда говорящий её направляет своими волновыми махами языка, создаются отверстия разного размера: от узкой щёлки для стартовых и транзитных согласных до большой дыры для финишных гласных звуков языка.

СОГЛАСНЫЕ СТАРТЫ И ТРАНЗИТЫ

Дырки разной формы

Эти финишные ротовые отверстия являются последним этапом формирования газового мускульно-волнового потока, легко вытекающего из отверстия речевой трубы. Газовая струя буквально сдувает язык со своего пути вниз. Слетая с шумом с верхнего старта, этот мышечный резонатор совершает одно целое каскадное волновое движение-мах вниз до финиша.

Один мах языка от крайней верхней точки стартовой позиции до нижней и центральной финишной позиции – это звучание одного звукового каскада: рингтона или сорингтона.

Гонимые потоком CO₂, максимально расслабленные мышцы губ и языка всегда двигаются в унисон друг с другом и с газовой струей. Причём, двигаются они только в одном направлении: вверх-вниз. Они действуют по принципу «отлипания» от верхнего крайнего старта и незамедлительного движения вниз до нижнего и центрального финиша.

Главная задача любого начинающего речевого музыканта – научиться использовать мышцы своего губоязыка по их прямому назначению: колебанию ими газа CO₂ для точного производства целых слов. Любому человеку приходится проходить через период приспособления его речевых мышц к точному формированию волн газа-голоса. Обычно этот процесс происходит в раннем детстве, когда малыш слушает и подражает звукам речи окружающих его людей. Поначалу он двигает своим язычком наугад и создает лишь звуки, приблизительно напоминающие то, что он слышит. Но он продолжает все внимательнее слушать и все точнее подражать речи, звучащей вокруг него. Наконец, ребенок приспособливает свой губоязык для

точного колебания газа в своей речевой трубе. Он начинает легко производить каскад за каскадом, складывая из них целые слова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.